

Записки Риэлтора

Вадим
Фёдоров

Вадим Фёдоров

Записки риэлтора

«Издательские решения»

Фёдоров В. Н.

Записки риэлтора / В. Н. Фёдоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835973-6

Фёдоров вполне может претендовать на роль русского О'Генри. Надо отметить эмоциональную сдержанность при осязаемом внутреннем напряжении, фабульное разнообразие при сюжетной аскетичности. Экономное с художественной точки зрения письмо лишь ярче подчёркивает удачно найденные детали и подробности... Подспудная сильная чувственность при внешней бесстрастности — вот, пожалуй, в чём особенность прозы Вадима Фёдорова. Литературная газета, №17 (6551) (27—04—2016).

ISBN 978-5-44-835973-6

© Фёдоров В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Записки риэлтора	6
Трёхкомнатная квартира, 1 этаж	6
Двухкомнатная квартира, 10 этаж	9
Двухкомнатная квартира, второй этаж	11
Трёхкомнатная квартира, 4 этаж	14
Однокомнатная квартира, 4 этаж	17
Трёхкомнатная квартира, 9 этаж	20
Однокомнатная квартира, 3 этаж	22
Двухкомнатная квартира, 9 этаж, новостройка	25
Трёхкомнатная квартира, 7 этаж	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Записки риэлтора

Вадим Николаевич Фёдоров

Иллюстратор Татьяна Никишова

Корректор Ольга Котигоренко

Дизайнер обложки Алиса Нешина

© Вадим Николаевич Фёдоров, 2018

© Татьяна Никишова, иллюстрации, 2018

© Алиса Нешина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-5973-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Записки риэлтора

Трёхкомнатная квартира, 1 этаж

Это была моя первая сделка с недвижимостью. Да и, по-моему, первая в нашем городе. Шёл 1992 год. Дом этот недавно построили, лет за 5 до описываемых событий. И жильё распределили по очередникам, работающим на местном предприятии. Трёхкомнатная квартира досталась семье Волгиных. Из-за наличия двух детей разного пола. Девочки и мальчика.

Отец семейства, Виталий, работал токарем, а мать, Варвара, в бухгалтерии родного предприятия. Вот предприятие и выделило им квартиру. На Фестивальной улице. Двое детей, по закону положено.

Виталий и Варвара день проводили на предприятии. Вечером забирали детей из садика. Ужинали. И садились выпивать. Виктор баловался пивком и водочкой. Варвара любила шампанское.

Жили от зарплаты до зарплаты. Так как почти все деньги уходили на питание, детсад и на выпивку. Появились долги. Которые начали расти как снежный ком. А потом и Виталия выгнали с работы, за пьянку. Но квартира к тому времени была уже приватизирована. Волгины решили ее продать.

Вот тут-то нас и познакомили. Я пришёл к Волгиным в гости. Поговорил. Предложили выпить. Отказался.

В квартире было бедно. Минимум мебели. У детей какие-то допотопные игрушки. Угол кухни заставлен пустыми бутылками.

Волгины просили 120 000 рублей. 20 тысяч они были должны. Сто хотели потратить на себя.

Поторговались. Сколько стоит квартира на самом деле, ни они, ни я не знали. Сделок с недвижимостью в подмосковном Протвино ещё никто не проводил.

В итоге мы сговорились на 100 000 рублей. Мне вновь предложили выпить. Я вновь отказался.

Мне дали ссуду на покупку квартиры. В то время получить кредит в банке было несложно. Сложнее было переоформить права собственности. Так как до меня этого просто никто не делал. Но я всё-таки переоформил.

На детей открыли счета. На которые перечислили по одной четвёртой от суммы продажи квартиры.

Волгины собрали свои вещи. Рассчитались с родным предприятием и уехали к себе в деревню. Куда-то в Тульскую область. Там у кого-то из них от родственников остался дом.

А я принялся за ремонт. Вынес бутылки. Сдал их. Это оказалась первая прибыль.

Затем две молодые женщины, нанятые мной по объявлению, вымыли окна, отдраили квартиру и выкинули весь хлам, оставшийся от жильцов.

А когда они же побелили потолки и покрасили стены, квартира преобразилась. Вместо угрюмого и захламленного жилища она превратилась в уютное и светлое гнёздышко. Единственное, что портило вид, это кухня, сделанная из тёмного ДСП. С обшарпанной плитой и не менее обшарпанной мойкой.

Я подумал-подумал и на последние деньги купил новую кухню. Поставив тем самым завершающий мазок в картине преображения жилища.

Теперь надо было найти покупателей. Что оказалось для меня делом новым и совсем неизвестным. Напомню, квартиры тогда ещё никто не продавал. Существовали только обмены.

Я давал объявления в газетах. Обклеил все фонарные столбы в городе. Хотел даже дать рекламу на местном телевидении. Но меня остановила цена. Как выяснилось, телевидение у нас дорогое. Хотя и местное. А денег уже не было. Совсем.

Прошёл месяц. Второй. Никто не проявлял интерес к замечательной квартире на первом этаже. Никто. Не было ни одного звонка, ни одного просмотра.

Но всё решил его величество случай. Я зашёл как-то днём попить кофе в кафе с оригинальным названием «Финиш». Где и поведал знакомому бармену о своей проблеме. Тот меня внимательно выслушал. И сказал, что его дядя с семьёй уволился на днях из группы советских войск в Германии. И ищет себе жильё. И что он даст ему мой телефон.

Я допил кофе, поблагодарил бармена и... На следующий день уже показывал квартиру молодому строгому полковнику и его жене.

Полковник был немногословен. В отличие от его толстушки жены. Звали её Татьяна. Она носилась по квартире, восхищаясь планировкой и видом из окна. Полковничиха бегала из комнаты в комнату со счастливым выражением лица. Мы с полковником расположились на кухне.

– Мотя, – сказала Татьяна, заскочив к нам на кухню, – комната побольше будет детской. Мы и в меньшей нормально разместимся.

– Хорошо, – суровое лицо полковника дрогнуло, – ты иди, посмотри ещё. А я с товарищем решу вопрос.

Татьяна упорхнула в глубь квартиры. Полковник Мотя повернулся ко мне.

– У вас ребёнок? – спросил я. – Маленький?

– Девочка, – полковник улыбнулся, – поздний ребёнок. Уже и не думали, что кто-то появится. Восемь месяцев уже.

– Здорово, – улыбнулся я в ответ Моте, – девочке тут будет хорошо. Эта квартира как раз для девочки и для её счастливых родителей.

– Почём? – спросил счастливый родитель.

Я назвал свою цену. Полковник вновь закаменел лицом. Пожевал губами.

– У нас столько нет, – ответил он.

Я снова назвал цену. Поменьше. Этих денег хватило бы, чтобы вернуть кредит и проценты по этому самому кредиту в банке. И всё. Без прибыли.

Внутренний голос говорил мне, что надо соглашаться, рассчитываться с банком и благодарить бога, что он послал мне покупателя.

– Мало, – вместо этого сказал я, – квартира хорошая, без проблем продадим другим.

Полковник вновь пожевал губами.

– Я сверху ещё могу машину дать, – сказал он, – экспортный вариант, с люком, красная. Двигатель от трёхи. ВАЗ 2101. Мечта, а не машина.

Теперь лицо закаменело у меня.

– Я посоветуюсь с членами нашего торгово-закупочного кооператива, – ответил я, – давайте завтра встретимся.

– А от кого зависит решение в вашем кооперативе? – быстро спросил полковник Мотя.

– От меня, – помолчав несколько секунд, ответил я.

Что, в принципе, было правдой. Кооператив состоял из одного меня. Формально там ещё было два человека. Но они только числились.

Полковник подошёл ближе, наклонился к моему уху.

– Телевизор какой фирмы вы предпочитаете? – спросил он тихо.

– Сони, – брякнул я первое, что пришло в голову.

– Хороший выбор, – похвалил меня полковник, – я вам лично подарю телевизор Сони за принятие правильного решения собранием членов кооператива.

Слово «лично» Мотя выделил.

Я кивнул головой. Распрощался с супругами.

На следующий день мы встретились с полковником и его племянником в кафе «Финиш». Где я сообщил о согласии кооператива продать квартиру семье бывшего военного. И принять в качестве частичной оплаты недвижимости движимость. А именно – автомобиль.

Несколько дней ушло на оформление бумаг. Я расплатился с банком. Передал ключи от квартиры счастливой Татьяне. И в ответ получил ключи от ярко-красной машины. С люком. Тогда это была редкость. На заднем сиденье машины лежал телевизор марки Сони. В коробке. Маленький, всего 14 дюймов. Но Сони.

Примерно через год мне позвонили Волгины. Бывшие владельцы квартиры. Им надо было переоформить счета на детей, и понадобились копии кое-каких документов.

Мы встретились. Выглядели Волгины по сравнению с прошлым годом замечательно. Чистая модная одежда. Вместо запаха перегара лёгкий аромат одеколона.

Разговорились.

– Это хорошо, что мы отсюда уехали, – сказал глава семьи, – мы деревенские жители. Нам в Тульской хорошо. Там наш родной дом. Всё привычное.

– А что с выпивкой? – поинтересовался я. – А то у вас в квартире пустых бутылок был целый склад.

– Да некогда, – засмеялся Виталий, – на работе напашешься, а потом ещё и дома приходится вкалывать. Куры, кролики.

– Приезжайте к нам как-нибудь, – предложила Варвара, – отдохнуть.

Я пообещал приехать. Но обещание так и не сдержал. Всё некогда было.

Двухкомнатная квартира, 10 этаж

Панельный дом, предпоследний этаж. Лоджия. Что для двушки в Праге редкость. И метро – 100 метров. Хоть и конечная станция. Красота!

Павлу эта квартира досталась от бабушки. Как подарок на свадьбу. С красавицей Яной.

Павел работал пекарем. А Яна хотела стать артисткой. Для этого у неё были все данные. Кроме таланта.

Поэтому Яна после школы окончила курсы кройки и шитья и устроилась в мастерскую по ремонту одежды. Брюки укоротить, опушку подшить.

Именно там с ней и познакомился Павел. Познакомился, влюбился, сделал предложение. Яна, тоже влюбившаяся в Павла, согласилась.

Затем была церемония бракосочетания. Где невеста разрыдалась от переизбытка чувств. И подарок от бабушки. Тут уже разрыдался Павел. Тоже из-за переизбытка этих самых чувств.

А потом у новобрачных началась обычная жизнь. Бытовая жизнь обыкновенных людей. И чувства у Яны начали исчезать.

Через год она родила сына Петра. Отсидела в декретном отпуске и вышла на работу. Всё на ту же работу. Брюки, юбки, шторы.

А после работы ребёнок, муж, плита и мечты о шикарной жизни. Яне по ночам снились киносъёмки, дорогие машины, премьеры, приёмы.

И поэтому её не сильно мучила совесть, когда она в первый раз изменила мужу с модно одетым хлыщом, зашедшим в их мастерскую пришить пуговицы на рубашке.

После хлыща было ещё несколько мужчин. Немолодых, но вращающихся в кругах кинематографа.

А потом Яне надоело обманывать мужа и ждать у моря погоды. И она уехала с каким-то режиссёром, бросив работу, пятилетнего сына и всё, что у неё было. Собрала чемодан, написала записку и побежала к метро, где её ждал стремительно лысеющий режиссёр.

Павел записку прочитал. Сходил за ребёнком в детский сад. Приготовил ужин.

– А где мама? – спросил маленький Петя.

– В кино уехала сниматься, – ответил сыну Павел, – в художественном.

Он попросил соседку, чтобы та отвела Петю утром в сад. Сам он вставал очень рано. Соседка согласилась. Один раз отвела Петю, второй. Но после третьей просьбы сказала нет. У неё своя семья. И ей не хочется водить чужого ребёнка в детский сад.

Павел перевёлся в другой цех. Руководство вошло в положение и пошло навстречу. Вместо печки хлеба Павел стал на конвейере клепать кондитерку.

Кормил он сына растворимыми супами и вкусными пирожными, которые приносил с работы. Одежду стирал, сушил на лоджии. Но гладить не гладил. Не умел.

Проработал месяц на новом месте. Втянулся. От Яны не было никаких вестей.

У Пети в детском саду затеяли ремонт. И Павел взял отпуск. На месяц.

В первый день повёл сына в зоопарк. Посмотрели на слонов, бегемотов. Поели мороженое.

– А мама когда приедет? – вдруг спросил Петя, глядя, как горилла кормит своего детёныша.

Павел всхлипнул, отвёл лицо в сторону. Попытался что-то сказать, но не смог. Так и промолчал до конца экскурсии по зоопарку.

По дороге домой они заехали в супермаркет. Купили консервов и бутылку водки.

Павел запил.

Пил он тихо. Ходил в магазин, сдавал тару. Вместо пустых бутылок получал полные. Брал что-то закусить себе и поест ребёнку. Дома молча наливал в стакан прозрачную жидкость, выливал её себе в горло.

Лежал на диване в полупьяном бреду и жалел себя. Свою загубленную жизнь. Вспоминал Яну. Бередила душевные раны. Наслаждался своей болью.

Сын целыми днями сидел с папой в квартире, смотрел телевизор, играл в углу спальни с игрушками. Ему было скучно.

Через две с половиной недели у Павла закончились отпускные. Он пошел в банк, чтобы забрать оставленные на чёрный день сбережения. Но на счету ничего не было.

– Ваша супруга сняла всё полтора месяца назад, – сказала ему пожилая операционистка, – и счёт закрыла. Вы разве не знали об этом?

– Не знал, – ответил Павел, – я ничего не знал.

Он навестил знакомых и занял денег у них. Купил консервов и водки. И пива. Если мешать пиво с водкой, то выходило дешевле. А результат тот же.

Павел пил беспробудно три дня. Вставал только для того, чтобы сходить в туалет и открыть очередную банку консервов для сына.

Петя ел консервы. Смотрел на пьяного отца и уходил в соседнюю комнату играть. Именно из спальни он увидел, как к ним на лоджию прилетел голубь. Вначале один раз, потом ещё. Голубь прилетал с веточками, с каким-то мусором. Он лепил гнездо. Голубка тоже несколько раз появлялась, словно inspectируя строительство гнезда.

Петя вышел на лоджию. Сел в уголке. Голубь настороженно посмотрел на мальчика. Потом улетел.

Петя сходил в комнату, принёс заплесневелый кусочек хлеба. Положил на перила.

Прилетел голубь. Покосился на хлеб. Но клевать не стал.

– Кушай, – попросил голубя Петя, – надо кушать. И птенчиков своих кормить.

Голубь покосился на Петю и осторожно отошёл к самому дальнему краю лоджии.

Петя, крича и сопя, притащил из комнаты стул, подвинул его к перилам. Забрался на него. Взял в руки кусочек хлеба и протянул голубю. Тот отступил ещё дальше. Петя встал на цыпочки, стараясь дотянуться до птицы.

Как вдруг голубь шумно взмахнул крыльями и полетел в сторону от дома.

А Петя, перевесившись через перила, на мгновение задержался, замер. И упал вниз.

Полиция взломала дверь в квартиру. Павел спал. Пьяным сном. Разбудить его не удалось. Отправили Павла в больницу, где поставили капельницу. А оттуда уже после процедуры его отвезли в тюрьму.

Квартира несколько лет стояла пустая. Электричество в ней отключили. Газ тоже.

В конце концов на судебном заседании её продали за долги по коммуналке. Так как старые собственники не платили все эти годы ни за что. Да и найти их не представлялось возможным.

Новые владельцы сделали в квартире ремонт. Поставили мебель. И стали сдавать в аренду молодым семьям.

Квартира хорошая, после ремонта. Метро под боком. Вид из окна отличный. Единственный минус – это голубь. Который каждую весну пытался свить гнездо на лоджии. Но и эту проблему решили. Повесили сетку. И птицы перестали докучать жильцам.

Двухкомнатная квартира, второй этаж

Ключи от квартиры Леопольд получил незадолго перед пенсией. В 85-м году. Тогда много строили в Праге. Город рос, захватывая всё новые и новые земли.

Леопольд вначале не хотел брать эту квартиру. Далеко от центра. Добираться долго. Но знакомый из мэрии шепнул, что в том районе будет проведено метро, буквально через пять лет. И Леопольд решился. Сделал первый взнос. Оформил квартиру и зажил в своё удовольствие. Окна во двор. Рядом пруд, лес. Почти как в деревне. Но с городскими удобствами.

Правда, метро построили не через пять, а через десять лет. Но это уже были мелочи. Главное, у Леопольда было своё жильё на старости лет.

Вместо спальни он оборудовал у себя кабинет. Поставил шкаф во всю стену. В углу верстачок. Стол из орехового дерева. И маленькая спальенка стала ещё меньше. Спал Леопольд в большой комнате, на раскладном диване.

В квартире он прожил почти 30 лет. Один...

Леопольд был крепким и физически развитым человеком. Родился в 1920-м году. В Праге. Рос потихоньку. Учился. Вначале в школе, потом в гимназии. А потом и в институте.

А в 21 год он встретил Её. К соседям в гости приезжала дальняя родственница с Моравы. Марта. Черноглазая, 16-летняя, со светлыми волосами. Вот в неё-то Леопольд и влюбился.

Он пригласил девушку в кафе. На следующий день они прогулялись по Праге. Кино, опять кафе, снова прогулки. А через неделю Марта уехала.

И Леопольд стал писать ей письма. Своей Марте. А она ему отвечала. Так они переписывались почти четыре года.

Раз в полгода Марта приезжала в Прагу на несколько дней. И возлюбленные встречались. Гуляли, целовались. Говорили то, что забыли написать в письмах.

Поженились они после войны. Летом 45-го.

Марта переехала к своему мужу в Прагу. Она звала его Лео. А он звал её «моя Марта».

Сняли квартиру на Смихове. Стали жить в любви и согласии. Жили-жили, пока однажды Марта не поймала своего любимого на измене. Сюжет был банален. Марта на несколько дней уехала к маме на Мораву. И вернулась раньше на день. Сюрприз хотела сделать. А вместо сюрприза получился конфуз. Вместе с любимым мужем в супружеской кровати она обнаружила соседку.

Марта собрала вещи и уехала. А Леопольд остался один.

Он писал Марте письма, каялся, просил его простить.

Марта простила его. Но не вернулась. А спустя несколько лет и развелась. Детей у них не было.

Леопольд так всю жизнь и прожил один. Естественно, у него были женщины. И некоторые оставались в его жилище надолго. Но больше он не женился. Писал письма Марте. Та ему отвечала.

Кроме писем Леопольд увлёкся велосипедом и туризмом. Он объездил всю республику. Был и в Болгарии, Венгрии, СССР. И отовсюду присылал Марте открытки.

Умер Леопольд, когда ему было 92 года. Однажды утром выехал покататься на велосипеде. И на перекрёстке попал под машину. Несколько дней провалялся с переломами в больнице. Вроде даже уже пошёл на поправку. Но старый организм не выдержал. И сдался. Умер он во сне. Тихо и не больно.

Полгода квартира стояла пустой, пока решалось дело о наследстве. Квартира отошла племянникам. Сыновьям и дочерям его двух братьев.

Делить жилплощадь на 8 частей не было никакой возможности. Поэтому племянники решили квартиру продать, а деньги разделить между собой.

Я получил ключи ранним весенним утром от Франтишка, самого старшего из племянников. Подписал протокол приёмки-передачи жилплощади и остался один.

Пахло в квартире старым человеком. Этот запах исходил от всего вокруг. Хотя Леопольд был, судя по всему, довольно чистоплотным.

Квартиру надо было освобождать от мебели и вещей. От ненужного хлама, который пропитался старостью.

– Мы ничего не стали забирать, – сказал мне Франтишек при передаче ключей, – тут старьё сплошное. Старые велосипеды, атласы, бельё ещё с социалистических времён.

Я позвонил в клиринговую компанию. Потом заказал контейнер. Генеральная уборка должна была состояться завтра с утра.

Я прошёл по квартире, лавируя между мебелью, какими-то коробками, стульями, столами. Зашёл в маленькую комнату. Во всю стенку в ней стоял большой шкаф. Разделённый на две части.

Я открыл левую половину. И обнаружил там коробки. Своеобразную картотеку. На коробках были написаны города и страны. Пльзень, Берлин, Варна, Москва, Брно... Открыл первую попавшуюся коробку. Открытки, маршруты поездок. Леопольд был очень дотошным туристом. Он не просто ездил куда-то путешествовать. Он составлял об этом месте отчёт. Прикладывал карты, открытки, брошюры.

На нескольких полках были наклейки – велосипедные маршруты. И на коробках были названия чешских городов и деревень.

Я закрыл дверцу левой половины шкафа. Открыл правую.

Те же полки. Почти такие же коробки. Но не с названиями мест. А с цифрами. 2012, 2011, 2010... «Года», – догадался я.

Шкаф был забит коробками, на которых фломастерами были написаны года. На верхних полках недавнее время. Чем ниже, тем дальше.

Я присел на корточки. На самой нижней полке стояли коробки с цифрами 50-х годов.

Я вытащил коробку, пронумерованную 1941 годом. Именно с неё начиналась эта странная коллекция.

Открыл.

В коробке лежала пачка писем. На марках горделиво красовался портрет Гитлера. Конверты были вытянутые, меньше нынешних. Бумага тонкая. Кое-где выцветшая и порванная.

Я взял верхний конверт. Внутри письмо. Короткое. Первое.

«Милый Лео. Большое спасибо Вам за наши прогулки. Мне было очень интересно с Вами. Я уже скучаю по Праге. Это изумительный город. Марта».

Следующие письма были длиннее. Обстоятельнее.

Гитлер с марок пропал в 1945-м. Появились спортсмены, города, цветы. Мелькнул Гагарин, Антон Павлович Чехов. Коробки с номерами от 1945 по 1950 были почти пустыми. Пара писем на дне.

Коробок за 1951 и 1952 годов не было. Марта ушла от Леопольда в конце 50-го. И не писала ему.

Но потом женское сердце оттаяло, и она начала отвечать.

Я просидел за этими коробками до самой ночи. Перебирая старые пожелтевшие листочки.

70 картонных коробок с письмами от любимой женщины. 70 лет жизни.

Номер 2013 был пуст. Я вышел из квартиры, пешком спустился вниз. Открыл почтовый ящик.

В грудe рекламных газет нашёл пять писем от Марты. И одну открытку.

«Милый Лео – писала Марта, – поздравляю тебя с днём рождения. Желаю тебе здоровья и интересных поездок. Я давно не получала от тебя писем. Всё ли с тобой в порядке? Береги себя. Твоя Марта».

Открытка пролежала в ящике почти месяц. И больше писем от Марты не было.

На следующий день два весельчака принялись очищать квартиру от залежей старых вещей. Контейнера не хватило. Пришлось заказать ещё один.

Через два дня квартира была абсолютно пустой. А ещё через несколько дней в ней начался ремонт.

Санузел объединили. Положили в нём мозаичную плитку. В комнатах на пол постелили ламинат. Стены и потолок покрасили в белый цвет. С голубым оттенком. Получилось очень красиво.

Запах старого человека исчез. Его заглушил запах новой мебели. О Леопольде больше ничего не напоминало.

Лишь на почтовом ящике ещё полтора года висела табличка с его фамилией. На всякий случай. Но больше писем не было.

Трёхкомнатная квартира, 4 этаж

Это была семья врачей. Точнее, врачом был Радек. Урологом. А Маркета была медсестрой. В больнице Буловка. Где они, собственно, и познакомились.

Познакомились. Повстречались. Поженились.

Стали жить вместе. Вначале снимали жилье. А потом Радек купил кооперативную квартиру. Трёхкомнатную. Средства позволяли.

Через два года родился сын. Назвали Вацлавом.

Вначале у них всё было хорошо. Маркета после декретного отпуска устроилась на полставки в регистратуру. Стала больше времени проводить дома и с подругами. Вацлава отдали в местный детский садик. А Радек внезапно стал заведующим отделением. В 30 с хвостиком это было очень и очень неплохо.

Плохо было другое. Радек вместе с должностью получил доступ к наркотическим веществам. И потихонечку стал их воровать. Не на продажу. Конечно же, нет. Он не был таким дураком. Утаивал излишки наркотиков Радек для себя, для собственного потребления.

Как-то раз предложил он и Маркете побаловаться весёлыми таблетками. Но та отказалась.

– Я вино люблю, – сказала она, – зачем мне твоя химия?

Радек не настаивал. Вино так вино. Ему же нравились таблетки. Потом порошки. А потом с ним случился передоз. И Радек умер.

С похоронами Маркете помогал их сосед. 55-летний таксист по имени Либор.

Маркета ему давно нравилась. С того самого момента, как молодая семья переехала в многоквартирный дом по соседству.

Сам Либор жил в частном небольшом домике. Чистеньком и аккуратном. В отличие от домика, выглядел Либор не очень. Гнилые и вечно больные зубы, щетина на морщинистом лице. На такого-то и ровесница не взглянет. Не говоря уже о молодой и симпатичной Маркете.

Но Либор поставил себе цель. И потихоньку шёл к ней.

То подвезёт Маркету от магазина до дома. То на бокал вина пригласит соседку. То с коляской поможет.

Либор быстро смекнул, что Маркета любит выпить. И при каждом удобном случае старался пропустить с ней бокал-другой. Хотя ему самому вино не нравилось. От вина у него пучило живот и образовывались газы. Но что не сделаешь ради любви? И Либор продолжал спаивать Маркету, ведя с ней застольные беседы о нелёгкой женской доле в современной Чехии.

И вдруг такая удача. Муж умер. Он суетился на похоронах и поминках с грустным выражением лица, хотя на самом деле ему хотелось петь и плясать от радости.

На следующий день после похорон Маркета попросила Либора отвезти её сына к свекрови. Чтобы спокойно разобрать вещи покойного мужа и побыть в одиночестве. Либор согласился. Посадил маленького Вацлава в такси и отвёз. По себестоимости. Взял только за бензин.

Вернулся он вечером. Позвонил Маркете по телефону, та не отвечала.

Тогда Либор надел свежую рубашку, поглаженные штаны и отправился с бутылкой вина к соседке. Выразить соболезнование.

На звонок в дверь никто не ответил. Но квартира оказалась незапертой. Либор вошёл в тёмный коридор, разулся. Осторожно шагнул в ярко освещённую гостиную.

На столе стояли два пакета с дешёвым вином. И тарелка с нарезанной колбасой. За столом, на диванчике, спала пьяная Маркета. Голая. И храпела.

Либор на цыпочках подошёл к возлюбленной. Разделся. Попытался лечь рядом, но диван был узкий. Тогда Либор принял решение оттащить любимую в спальню. На это ему потребо-

валось минут двадцать. Маркета оказалась ужасно тяжёлой. И абсолютно неподвижной. Под столом обнаружился ещё один пустой пакет из-под вина.

Уложив вдову на постель, Либор сходил в ванную. Принял душ. Тщательно обтёрся махровым полотенцем. Вернулся в спальню.

Раздвинул ноги у спящей женщины. Лёг на неё. Пахло от Маркеты, как от винной бочки. Но Либора это не остановило. Через полторы минуты он взвизгнул от удовольствия и отвалился от любимой.

Когда на следующий день Маркета проснулась, то обнаружила рядом с собой соседа. Который услужливо подал хозяйке квартиры завтрак на подносе. Есть Маркета не смогла, но томатного сока и бокал вина выпила.

После чего Либор рассказал ей, что давно её любит и мечтает о совместной жизни.

– Я позавчера мужа похоронила, – прохрипела Маркета, – это неприлично.

– Никто не узнает, – заверил Либор, – я просто по-соседски помогать буду, и всё. Приходить буду только ночью.

– А у нас что-то было? – подозрительно спросила вдова, ощупывая бёдра, покрытые какой-то засохшей коркой.

– Было, – смущённо кивнул Либор, – ты меня с порога в спальню потащила. Я еле раздеться успел.

– Извини, – покраснела вдова, – я много выпила.

– Ничего, – сказал Либор, – я поеду на работу. Буду вечером. Ты мне ключи оставь, на всякий случай. Вдруг что понадобится принести.

И он уехал. А Маркета поплелась в ванную. Приводить себя в порядок. Привела. Потом сходила в магазин. Купила вина. Разобрала вещи бывшего мужа.

Либор вечером нашёл её вновь пьяной.

Так продолжалось всю неделю.

А через неделю вернулся маленький Вацлав. Маркета взяла себя в руки. Пить стала меньше. Нашла в себе силы навести в доме порядок. Обнаружила, что куда-то делись почти все вещи её покойного мужа. Спросила об этом Либора.

– Ты на помойку всё выкинула, – не моргнув глазом, соврал тот, – я тебя отговаривал, но ты была невменяема. Говорила, что он тебе всю жизнь испоганил и что ты не знаешь, как теперь жить дальше.

Маркета задумалась. Как жить дальше, она и вправду не знала. Она привыкла ничего не делать, ходить по подругам и жить на широкую ногу. Покойный муж получал приличный оклад и не менее приличные деньги от побочных заработков.

– Жить можете у меня, – вспотев от волнения, предложил Либор, – а эту квартиру сдавай. Будет дополнительный доход для тебя. И для сына. А на лето можете жить на даче. У меня на Слапах домик. Озеро, сосны, витамины. Тебе нужны витамины. Ты красивая молодая женщина. И у тебя сын. Подумай.

Маркета думала два дня. И согласилась.

Либор был на седьмом небе от счастья. Он перевёз свою новую семью на дачу. Где Маркете действительно было очень хорошо. Солнце, вода, ягоды. И плюс 500 крон в день, которые Либор выдавал новой хозяйке на расходы. Денег хватало на еду, развлечения и на литр местного вина.

Маркета загорела до чёрного цвета. Вацлав окреп и тоже загорел.

А квартиру сдали. За вполне приличные деньги. Которые Маркета откладывала на чёрный день.

Осенью вернулись в Прагу. Зажили втроём у Либора. Он очень гордился своей молодой женой. И хвастался, что она моложе его сына от первого брака на два года. И показывал колле-

гам фотографию спящей Маркеты. Ту фотку он сделал в самую первую ночь, когда обнаружил свежеиспечённую вдову голой на диване. Коллеги цокали языками и завидовали Либору.

Когда Вацлав вырос, квартиру продали. Купили Вацлаву поменьше, в другом районе города, поближе к институту. А остатки денег Маркета положила себе на счёт. Где уже и так скопилась приличная сумма от аренды. На чёрный день. На всякий случай.

Однокомнатная квартира, 4 этаж

Раньше это была просто комната. На последнем этаже. Там изначально было подсобное помещение. С террасой. Вид с этой террасы был изумительный. Соседские крыши и кусок Музея.

Само здание принадлежало министерству культуры. Которое-то и захотело сдать это помещение в аренду.

Условия простые. Инвестор делает ремонт, строит туалет с ванной, проводит канализацию и воду. Взамен целый год не платит арендную плату за реконструированную квартиру.

Я посчитал окупаемость, добился разрешения сдавать квартиру в субаренду и подписал договор. Решающим фактором стала для меня терраса. 16 квадратных метров. Мечта поэта.

Ремонт сделали быстро, но некачественно. Пришлось переделывать. Переделали.

Закупил мебель. Шкаф, кровать, стол, стулья, кухню. На террасу поставил качели под тентом. Вместо унылой серой коробки получилось уютное гнёздышко в самом центре Праги.

Дал объявления об этом самом гнёздышке. Начались звонки.

Сергей, 24-летний студент из Карлова университета, пришёл со своей мамой, Лидией Михайловной.

– Серёже надо заниматься, – сказала она мне, – тут не очень шумно?

– Нет, не очень, – ответил я, – после 10 вечера проезд по улице запрещён. Только туристы ходят.

– А соседи? – строго спросила Лидия Михайловна.

– Соседка рядом в возрасте, – отрапортовал я, – одинокая, тихая. В другой квартире на площадке живёт пара. Но я их видел всего один раз. Необщительные.

– Хорошо, – кивнула Лидия Михайловна, – мы готовы взять в аренду вашу квартиру. Покажите договор.

Я вынул из папки договор аренды и дал его Лидии Михайловне. Она достала очки в роговой оправе и принялась изучать документ.

Сергей прошёлся по комнате, вышел на балкон. Был он выше меня ростом, худощав и слегка горбился.

– А интернет тут какой? – спросил он меня.

– Оптика, – отозвался я, – хорошая скорость.

Серёжа удовлетворительно кивнул.

Лидия Михайловна прочитала договор. Поставила размашистую подпись.

– Мы завтра въезжаем, – объявила она, – Серёжа будет тут жить как минимум год. Я буду приезжать иногда. Поэтому необходимо поставить в комнату ещё один диван. Или, в крайнем случае, раскладушку купить.

– Раскладушку без проблем, – сказал я, – завтра же привезу.

На том и порешили.

Серёжа въехал в квартиру. Лидия Михайловна заплатила залог и за первый месяц. А я притащил раскладушку и передал ключи новым жильцам.

Первые три месяца Сергей платил исправно. Деньги он посылал на мой счёт. На четвёртый месяц он опоздал с оплатой на неделю. А на пятый месяц, видимо, совсем забыл про оплату.

Я позвонил ему, попросил заплатить.

– Да, да, конечно же, – ответил Серёжа и положил трубку.

Но денег на счете не было.

Позвонил снова. Телефон был выключен. Подождал ещё пару дней. Позвонил: телефон выключен или находится вне зоны действия.

В течение дальнейшей недели я слышал эту фразу про «вне зоны» несчётное количество раз. Пытался дозвониться до квартиранта. Дозвониться не получалось.

Приехал на квартиру. Позвонил в дверь. Тишина. Попробовал открыть запасным ключом. Не открывается.

Спустился вниз. Посидел у подъезда. Скинул смс знакомому специалисту по замкам по имени Сигизмунд. Тот приехал через час.

Поднялись на 4 этаж. Я на всякий случай ещё раз позвонил в дверь. Тишина.

Сигизмунд приступил к работе. Открыл свой чёрный чемоданчик. Достал оттуда какие-то приспособления и принялся ковыряться в замке.

– Кто там? – вдруг раздался из-за двери голос Серёжи.

Сигизмунд аж подпрыгнул от испуга. Вздрыгнул и я.

– Хозяин пришёл, – отозвался я, – открывай дверь.

– У меня ключ в замке заел, – после минутной паузы вновь отозвался Серёжа, – я выйти не могу уже который день.

– А у нас тут специалист по замкам и ключам, – сказал я невидимому Серёже, – сейчас он дверь откроет.

Сигизмунд кивнул. Достал из своего бездонного чемоданчика дрель и принялся высверливать замок.

Через пару минут дверь была открыта.

Я шагнул в коридор. Дорогу мне перегородил Серёжа.

– Туда нельзя, – сказал он.

– Почему это? – удивился я.

– Я не один, – покраснев, сказал Серёжа.

– А я хозяин данной недвижимости, – ответил я и, отстранив Серёжу, направился в комнату.

Дверь в эту самую комнату открылась с трудом. Ей мешала гора мусора.

– Твоюжмать, – выдохнул я.

Серёжа был прав. Он был не один. Кроме него и мебели в квартире было несчётное количество пустых пластиковых бутылок из-под пива и картонные коробки из-под пиццы.

Подобное я видел только в кино. В фильмах ужасов.

Комната представляла собой печальное зрелище. Пол был полностью завален мусором. Сантиметров на 30. Кроме коробок и пустых бутылок валялись засохшие куски пиццы, обрывки каких-то газет и одноразовые стаканчики. Шторы были испачканы чем-то серым. Видимо, о них вытирали руки. Кухонный уголок был заставлен грязной посудой. Судя по плесени, находилась она там давно.

Посередине комнаты стоял стол. Он был пуст. Не считая огромного ноутбука, мирно гудящего среди этого бардака.

– Это не я, – сказал Серёжа, – это Вовка приходил.

– Где Вовка? – поинтересовался я.

– Ушёл, – ответил Серёжа.

– Твоюжмать, – сказал зашедший в комнату Сигизмунд, – с замком-то что делать?

– Замок менять, ключи мне, – дал я распоряжение мастеру по замкам.

– Хорошо, – сказал Сигизмунд, заворожённо глядя на творившийся в комнате бардак.

– Тебе 30 минут на сборы, – обратился я к Серёже, – ты срочно съезжаешь.

– Куда? – удивился Сергей.

– Не знаю, – ответил я, – к Вовке, может быть. Или к маме. Или к кому угодно. Но через полчаса тебя здесь не должно быть. Потому что я вызову бригаду уборщиц и буду приводить эту жилплощадь в прежний вид. Кстати, надо будет ещё и святой воды принести. На всякий случай.

– Я не могу, – запротестовал Сергей, – у нас же договор, в конце концов. В письменном виде.

– Да, договор, – согласился я, – и по этому договору ты должен платить за квартиру. Деньги давай.

– У меня нет денег, только три тысячи, – сказал Сергей.

– Покажи, – попросил я.

Сергей достал кошелек, раскрыл его. Действительно, там лежали три тысячи крон. Которые я ловко выхватил и спрятал у себя в кармане.

– Остальное пошлешь мне на счёт, – сказал я, – плюс затраты на уборку.

– Мне жить не на что, – вдруг плаксиво протянул Серёжа, – до перевода от мамы ещё целая неделя. И идти мне некуда. Где я буду жить?

– Не знаю, – честно ответил я, – это не мои проблемы. Моя проблема в данный момент сохранять спокойствие и постараться не ударить тебя. Собирай пожитки, студент. Или я их соберу сам.

Серёжа опасливо покосился на меня, помолчал. Потом принялся в горах мусора выискивать свои вещи и упаковывать их в чемодан.

Я же провёл инспекцию остальной части квартиры. Самой приличной оказалась терраса. Там бутылок было немного, и они стояли вдоль стены.

Зато в туалете меня поджидал сюрприз. Унитаз весь был заляпан засохшим дерьмом. Запах стоял ужасный.

– Тебя учили смывать за собой? – поинтересовался я у Серёжи.

– Да, – ответил тот и привычно добавил: – Это не я, это Вовка.

– Во что играли вы с Вовкой, – спросил я, – кивая на ноут.

– Doom новый вышел, – сказал Серёжа, – обалденная графика.

– Да уж, от вашей графики обалдеть можно, – я включил в туалете вытяжку и закрыл в него дверь.

Сигизмунд отработовал о замене замка. Получил честно заработанные деньги и отбыл.

Собрался и Серёжа. Он бережно уложил ноутбук в чемодан. Застегнул его и попрощался со мной.

– Деньги не забудь послать, – напомнил я ему.

– Непременно пошлю, – сказал Серёжа.

– И маме большой привет, – добавил я.

– Непременно передам, – ответил Серёжа.

После чего он вышел из квартиры.

Больше я его не видел. И долг по квартплате он мне, естественно, не послал.

Я же снял погром, устроенный Серёжей, на видео и выложил на YouTube, обозвав его «Арендванная квартира». За неделю ролик посмотрело 170 000 человек.

А на следующий день в квартиру пришли две уборщицы.

– Твоюжмать, – одновременно сказали они.

– За работу, девчонки, – сказал им я, – найдёте где-нибудь в углу Вовку, не убивайте. Он мне живым нужен.

Трёхкомнатная квартира, 9 этаж

Меня, как риэлтора, посоветовали хозяйке квартиры Татьяне знакомые. Она хотела её продать и уехать к мужу. В Америку. Он там обосновался, получил гражданство и теперь ждал остальную семью для воссоединения. Остальная семья – это его жена и трое детей. Три девочки. Которые жили в этой самой квартире. Этакое маленькое бабье царство.

Квартира была записана на мужа, но у Татьяны была от него генеральная доверенность.

Я приехал к ним после обеда. Сфотографировал квартиру. Полюбовался видом из окна. Благо, было на что любоваться. Внизу расстился парк, два пруда. Недалеко было метро.

Обговорили условия, цену.

Цена была немаленькая. О чём я сразу же сообщил хозяйке.

– Мы не торопимся, – сказала Татьяна.

– Хорошо, – ответил я.

Дал объявления на специализированные порталы, повесил на балкон плакат о продаже квартиры.

Звонков почти не было. Три миллиона за трёшку в панельном доме было дороговато.

Так прошло полгода. Наступило лето.

Татьяна как-то позвонила мне и сказала, что она едет с детьми к мужу на два месяца. И что ключи останутся у одной знакомой по имени Аня, которая будет приходить периодически, поливать цветы и сметать пыль. Дала мне её телефон.

Аня Хаймкина оказалась тридцатилетней молдаванкой, специалисткой по маникюру. Каждый раз, посещая квартиру подруги, она почему-то звонила мне и отчитывалась. Сколько цветов полито и какие комнаты убраны.

Примерно через месяц после отъезда Татьяны Аня сообщила мне, что кто-то сломал почтовый ящик Татьяны. Хотя подъезд в их доме всегда закрывался на замок.

Я тогда не придавал значения этому происшествию. И, как потом оказалось, зря.

За день до приезда Татьяны с детьми Аня позвонила мне и сказала, что собирается убраться в квартире.

– Очень хорошо, – сказал я и повесил трубку.

Телефон тут же зазвонил снова.

– Вы продаёте трёхкомнатную квартиру на Лужинах? – спросил мужской голос.

– Продаём, – ответил я, – готов в любое время показать и рассказать.

– Очень хорошо, – ответил голос и отсоединился.

За всё время отсутствия Татьяны это был первый звонок от потенциального покупателя. И, судя по всему, человек позвонил, увидев плакат о продаже на балконе квартиры с моим телефоном.

На следующий день вечером должна была прилететь Татьяна с детьми. А около полудня мне позвонила взволнованная Аня и сообщила, что замки в квартиру заменены. И когда она постучала в дверь, то ей открыл незнакомый мужчина и сказал, что это его квартира.

– Этого не может быть, – сказал я, – хозяин уже второй год в Америке. Квартира продаётся только через меня. Татьяна бы нас предупредила.

Но на всякий случай я открыл сайт кадастра недвижимости и проверил, кому принадлежит квартира.

Владельцем числился какой-то Вашек из Пардубиц. Хотя ещё буквально пару месяцев назад там был записан муж Татьяны.

Я распечатал выписку из кадастра и поехал на квартиру. Около которой и застал взволнованную Аню. Она ждала меня на лестничной площадке.

– Они погрузили какие-то вещи и уехали, – вместо здарсьте сообщила она мне, – я записала номер машины.

– Хорошо, – сказал я, – давайте теперь вызовем полицию.

Вызвали. Сообщили прибывшему оперативнику о происшедшем.

– Не вижу проблемы, – сказал тот, – кто-то продал свою квартиру.

– Этот кто-то в Америке, – возразил я, – и, судя по всему, он не в курсе, что его квартира продана.

И в этот момент открылся лифт, и к нам на площадку вывалилась Татьяна с детьми. И с семьёю чемоданами. Точнее, чемоданы мы чуть позже перетаскивали из такси.

Татьяна, мягко говоря, ошалела. А когда узнала, что и в квартиру ей не попасть, то с ней случилась небольшая истерика. Лететь от любимого полдня с детьми и в итоге не попасть домой – от этого любая женщина заистерит.

В общем, перетаскали мы чемоданы на этаж. Я из своей автоаптечки достал фляжку с коньяком и отдал женщинам для лечения нервов. А сам вызвал знакомого специалиста по замкам.

Специалист приехал быстро. Вскрыл дверь. Поменял замки.

После чего дети под присмотром Анны были уложены спать. А мы с Татьяной отправились в полицейский участок. Составлять заявление и давать объяснения.

Звонок мужу в США подтвердил: квартиру он никому не продавал, а доверенность давал только Татьяне.

Из участка мы вышли уже за полночь.

Следствие длилось около семи месяцев. Вашеки из Прибрама больше в квартире не появлялся. Часть вещей, которые он вывез из квартиры, удалось вернуть. А часть не удалось.

Сам Вашеки уверял, что он купил квартиру у мужа Татьяны. И что договор купли-продажи он подписал у нотариуса.

Вот только где находится нотариус и как его зовут, ответить не мог. Как выяснилось, подпись и печати нотариуса были ненастоящие. Мало того, такого нотариуса не существовало в природе.

Да и сам договор был очень интересный.

Первое, деньги за квартиру в размере четырёх с половиной миллионов крон покупатель якобы выплачивал наличными. Что для Чехии просто экзотика. Тут все расчёты при операциях с недвижимостью обычно происходят только в безналичной форме.

Ну и сама сумма. Я за три миллиона покупателей не мог найти, а тут в полтора раза больше человек вдруг взял и выложил.

Полиция задала все эти вопросы Вашеку, но ответов так и не получила. Он держался, как партизан на допросах у фашистов: купил у хозяина, деньги передал из рук в руки.

Через год после неудачной аферы состоялся суд. Пошёл и я. Ради интереса.

Там-то я впервые и увидел Вашеку. Средних лет, с небольшим пивным пузом. Одет бедно.

Суд продолжался недолго. И влепил нашему жулику аж два года тюрьмы. Условно.

Честно говоря, такая мягкость меня немного озадачила. Но Татьяне уже на это было наплевать. Ей надо было срочно продавать квартиру и ехать к мужу.

После решения суда квартира была переписана обратно на её мужа, и с неё сняли арест, который был наложен на время судебного разбирательства.

Мои доводы были услышаны, и мы снизили цену. И через две недели продали квартиру за два миллиона и шестьсот тысяч крон.

Бабье царство уехало в Америку.

А новые жильцы сделали там ремонт и теперь сдают её. Студентам.

Однокомнатная квартира, 3 этаж

Квартиру Николаю купила мама. Мама Оля. Скопила денег, продала свои украшения, залезла в долги.

Небольшую студию, в панельном доме. Без балкона. Но зато недалеко от метро Гурка. Метров 300 всего до метро.

Квартиру она оформила сразу на сына. На своего младшенького. Которого воспитывала одна. Одна и за границей. Помогал, конечно же, старший сын, Алексей. Но у него своя семья. Свои заботы.

А о Коленьке кто позаботится? Только мама. Он был у неё поздним ребёнком. И самым любимым.

Тем более был Николай довольно проблемным подростком. Хотя Ольга считала, что ему просто не везёт. Хронически не везёт. И с возрастом это невезение не прошло.

Устроится Коля на работу, так обязательно или на автобус опоздает, или проспит. Или ещё что случится.

Взял у приятеля машину покататься, так через два часа катаний врезался в фонарный столб. Коля объяснил маме, что он увидел кошку на дороге и, чтобы её не задавить, резко свернул. Как раз в столб.

Пришлось ей оплачивать ремонт машины. В полицию и страховую Николай не стал обращаться. Сказал, что перед поездкой выпил полбокала пива. И от него был запах. Половину маленького бокала. А ущерба на пятнадцать тысяч крон.

Но Ольга особо не переживала. За ремонт заплатила, не очень большие деньги были. Зато сын остался здоров и невредим.

Потом был случай с дракой в ресторане. Николай, по его словам, заступился за честь девушки. Правда, он был пьян. И плохо помнил, за какую именно девушку и кто его бил. Но ведь заступился же.

Ольга всегда оправдывала Николая. А тем, кто пытался ей раскрыть глаза на то, что у неё растёт зажавшийся хам и лентяй, говорила: он хороший, вы на него клеветеете. Он очень хороший.

И когда Николаю стукнуло 20 лет, она решила купить ему квартиру. Не дело молодому парню жить с мамой. И купила.

И, как выяснилось, не напрасно. Дела у Николая пошли в гору. Он сказал Ольге, что устроился на высокооплачиваемую работу. Правда, на какую именно, не сказал. Он купил себе белый костюм. Подержанную машину. Стал медлительным и величавым. У него завелись деньги. На него стали обращать внимание девушки.

Ольга радовалась переменам в жизни сына. Но зря.

Николай стал работать барыгой. Перепродавать дешёвые наркотики. Товар он брал у знакомого албанца. Накручивал 100 процентов на цену. И продавал страждущим колёса, порошок, травку. Не брезговал толкать дурь школьникам. Которые хотели казаться взрослыми и считали Николая крутым.

Считал себя крутым и сам Николай. Из бедного и неприметного неудачника он вдруг превратился в уважаемого и преуспевающего человека. Хотя денег всё равно не хватало. Хотелось машину поновее. Костюмов побольше. Девчонок посимпатичнее.

И Николай предложил своим албанским друзьям расширить район, где он толкал товар. И давать ему больше наркотиков.

– С удовольствием, – сказали ему, – мы даже можем скинуть для тебя цену. Если купишь большую партию. Но деньги вперёд.

– Сколько? – спросил Коля.

– Миллион, – ответили ему, – и ты кроме Гурки можешь торговать на Лужинах.

– Хорошо, – сказал молодой дилер.

– А где деньги возьмёшь? – вновь спросили у Коли.

– Квартиру продам, – спокойно ответил тот, – проверну дело и куплю себе трёшку.

Покупатель к Николаю пришёл на следующий день. Им оказался знакомый Коли, который и свёл его в своё время с поставщиками наркоты. Звали приятеля Макс.

– Сколько хочешь за квартиру? – спросил он у Николая.

– Я спрашивал у риэлторов, – солидно сказал Коля, – они говорят, что за полтора миллиона можно продать.

– Можно, – согласился Макс, – но на это уйдёт пара-тройка месяцев. И деньги тебе перечислят на счёт. Я же тебе предлагаю миллион сто наличными. Сразу. Как только квартира перепишется на меня.

Николай замялся. Предложение было выгодным. Тем более Макса он знал.

Поторговались. Пospорили. Остановились на сумме в миллион двести тысяч. Ударили по рукам.

Через два дня Николай с Максом сходили к нотариусу и оформили сделку купли-продажи квартиры. После нотариуса вместе съездили в кадастр недвижимости и подали документы.

Через две с половиной недели квартира перешла в собственность Макса. Об этом он сообщил Николаю по телефону.

– Через час приеду, – сказал он, – готовь угощение.

– Жду, – ответил счастливый Николай.

Он уже представлял, как расширит своё влияние. Как на полученную прибыль купит себе новую машину. И новую квартиру. И жизнь его перейдёт на новый уровень.

Макс приехал не один. А с двумя девками. Блондинкой и брюнеткой. В руках у Макса был кожаный портфель.

Завалились в тесную квартиру. Открыли шампанское.

– Отпразднуем, – кричал Макс.

– Отпразднуем, – вторил ему Коля, косясь на портфель.

Шампанское кончилось сразу. Моментально, будто его и не было.

– Может, водки? – предложил Коля. – Я сбегая.

– Зачем нам этот напиток неудачников? – возразил Макс. – У меня марки есть. ЛСД. Пробовал?

– Нет, – мотнул головой Коля, – я марки ещё не толкал. У меня же в основном трава и колёса.

– Попробуй, тебе понравится, – предложил Макс.

Он достал из нагрудного кармана рубашки пакетик. Ловко выудил из него 4 разноцветные марки и раздал присутствующим.

Николай положил свою марку под язык. Когда кусочек бумажки почти растворился, сглотнул остатки.

Посидел, подождал действия препарата. Ничего.

Хотя на девчонок марки подействовали почти сразу. Макс тискал их, валяясь на диване. А они хохотали, как сумасшедшие.

– Дай ещё одну, – попросил Николай Макса.

– Держи, – щедрой рукой тот протянул приятелю марку.

Коля положил её под язык. Рассосал. Ему вдруг стало легко и весело.

– Я птица, я птица! – закричал он и забегал по комнате.

Девчонки залились смехом.

– Иди и полетай! – заорал Макс.

Он подбежал к окну и распахнул его.

– Лети, – скомандовал.

Коля забрался на подоконник, встал во весь рост. Раскинул руки.

– Я птица... – прошептал счастливо.

И нырнул вниз, в последний момент вытянув вперёд руки.

Он упал возле стоящих под окнами дома машин. На асфальт. При ударе его руки сломались, как спички.

Он лежал на асфальте между двумя машинами, не видимый с дороги. И истекал кровью. Которая била струйками из порванных артерий.

Макс посмотрел вниз, на Колю.

– Хреновая из тебя птичка, – сказал он.

Отошёл от окна. Взял свой портфель, набитый деньгами, и вышел из квартиры. На улице он сел в автомобиль и сразу же уехал. Домой.

А Коля умер. Он истёк кровью.

Обнаружили его два подростка, зашедшие пописать за машины.

Вызвали полицию. В квартире нашли двух одурманенных девиц.

Ольга смерть любимого сына восприняла очень тяжело. Она вся посерела. Почти не спала.

Чтобы не сойти с ума от горя, она принялась хлопотать о месте погребения для Коли. И каким-то образом договорилась похоронить его на старом Ольшанском кладбище, расположенном недалеко от центра Праги.

Неизвестно, сколько нервов и денег ей это стоило. Но она добилась своего. Её любимый сын был похоронен рядом с писателем Аверченко.

А Макс так и не смог воспользоваться этой квартирой. Его арестовали за продажу наркотиков. Судили. Квартиру конфисковали. Она теперь принадлежит государству.

Двухкомнатная квартира, 9 этаж, новостройка

– Я тут на завтраках сэкономил, – сказал Сашка, – купил себе двушку на Летнянах. Надо сдать. А перед этим обставить мебелью и всем остальным. Возьмёшься?

– Без проблем, – ответил я, – давай ключи и деньги.

И я принялся обустраивать Сашкину квартиру. Заказал кухню, купил мебель.

Квартира была хорошая. Два балкона. Большая спальня. Вид из окна. Минусом было то, что находилась она на самом краю Праги. У чёрта на куличках. Но и на куличках живут люди.

В общем, после мебели подошло время закупать технику. А точнее – холодильник.

Поехал я в уже знакомый мне магазин Электрический мир. Выбрал холодильник подешевле. Оплатил. Договорился о доставке.

– Через два дня привезём, в первой половине дня, – заверил меня молодой продавец, – с 8 утра до часу дня.

– Только заранее, за час, позвоните, – попросил я, – живу в другом конце города, мне время понадобится, чтобы доехать до квартиры.

– Конечно-конечно, – закивал продавец, – в среду с утра привезут ваш холодильник и поставят, куда скажете. Распакуют и упаковку с собой заберут.

Наступила среда.

Около десяти утра раздался телефонный звонок.

– Холодильник вам везём, – радостно прокричал кто-то на другом конце провода, – минут через сорок будем.

– Постараюсь успеть, – проорал я в ответ, – мне с другого конца города ехать. Если пробок не будет, то успею.

– Хорошо, – ещё более радостно крикнул водитель, – минут десять мы подождём. Но не больше. У нас много заказов.

И повесил трубку.

А я вскочил в свою машину и помчался принимать холодильник.

Уложился в 45 минут. Пробок почти не было.

Подъехал к дому. Около подъезда увидел грузовичок, раскрашенный в красные и жёлтые цвета.

В подъезде стоял холодильник. Возле холодильника скучал худой смуглый парнишка.

– Я приехал, – доложил я парнишке, – девятый этаж. Лифт вызвали?

– Ща напарник подойдёт, – лениво ответил парнишка, – я стажёр.

Через пару минут подошёл напарник. Здоровенный парень с выпирающими из-под майки мускулами. Вместе со стажёром-дрыщом смотрелись они довольно комично.

– Вот тут и тут подпишитесь, – качок протянул мне бумаги, – мы вас пять минут ждём уже.

– Так это... – я взял бумаги в руки, но подписывать их не стал, – вы холодильник-то в квартиру занесите сначала.

– Мы до подъезда доставляем, – ответил качок, – новые правила. Только до подъезда. Остальное не наша забота.

– Я заказывал до квартиры, – не сдавался я, – специально вашему менеджеру говорил, что до квартиры.

– Где тут до квартиры? – качок отобрал у меня бумаги и сунул их мне прямо под нос. – Где тут написано, что холодильник надо доставлять до квартиры?

Действительно, в накладной был указан только адрес.

– И что теперь делать? – спросил я.

– Ничего, – ответил качок, – или вы подписываете бумаги и забираете холодильник, или мы его везём обратно на склад.

– Ребята, – попробовал я договориться, – до лифта два шага. От лифта да квартиры ещё два шага. Занесите мне этот холодильник домой. У вас вон и возик есть. Дело двух минут. А я эту бандуру один не утащу же.

– Мы довозим до подъезда, – медленно, как больному, повторил качок, – правила такие. Если не будете подписывать, мы везём товар обратно на склад.

И они с дрыщом погрузили мой холодильник на тележку и повезли его к своей жёлто-красной машине. Затем загрузили холодильник в кузов и уехали. На склад.

– Интересно девки пляшут... – растерянно проговорил я, глядя вслед удаляющейся машине.

Поехал в Электрический мир. Подошёл к продавцу.

– Я купил у вас холодильник... – начал я рассказывать.

– Вы у меня ничего не покупали, – перебил меня продавец, – я вас первый раз в жизни вижу.

– Не вы конкретно, – поправился я, – видимо, ваш коллега. Но вы в вашей униформе похожи, как близнецы. И лет примерно одних, и упитанности одинаковой...

Действительно, продавцы в Электрическом мире как будто специально подбирались во возрасту, росту и телосложению. Полненькие, с рыхлыми формами. И одежда на них на всех была на пару размеров больше, чем надо.

– А что не так с моей упитанностью? – поинтересовался продавец.

– Да такое впечатление, что вас с младенчества в Макдональдсе кормили, – брякнул я.

– В Макдональдс идут работать неудачники, – заявил продавец, – а у нас работа уровнем повыше. Электроника. А не какие-то чизбургеры. Бумаги у вас есть на холодильник?

Я протянул упитанному продавцу бумаги на свой холодильник. Тот минут десять изучал их. Потом куда-то ушёл. Через полчаса вернулся.

– У нас новые правила, – сказал он, – довозим только до подъезда. Если хотите в квартиру, надо доплатить.

– Без проблем, – ответил я, – доплатить так доплатить. А точно в квартиру занесут?

– Точно, – ответил продавец, – но для этого нам придётся аннулировать вашу покупку и сделать её снова.

– Хорошо, – согласился я, – делайте, как надо.

Мне аннулировали покупку. Вернули деньги в кассу. Потом по новой выписали мой холодильник. Я в той же кассе заплатил за него, добавив 400 крон за доставку в саму квартиру.

– В среду вам привезём, – обрадовал меня продавец, – с восьми до часу.

– А раньше никак? – спросил я.

– Раньше никак, – вздохнул продавец, – очень много заказов. У нас крупный магазин, раскрученный бренд.

– Хорошо, – кивнул я, – в среду так в среду. Но пусть мне заранее позвонят. За час до приезда. Мне туда далеко ехать.

– Позвонят, не беспокойтесь, – заверил меня продавец, – доставят до квартиры и распакуют. Всё будет отлично.

Наступила очередная среда.

Напрасно я ждал звонка от водителя, который должен был привезти мне холодильник в новенькую квартиру.

Он не позвонил ни в восемь, ни в десять, ни в час.

Звонок раздался в пять часов вечера.

– Холодильник вам везём, – устало сообщил водитель, – в семь вечера примерно будем на адресе.

– Какие семь вечера? – так же устало ответил я. – Я вас ждал с восьми до часу дня.

– У меня в накладной написано с двух до семи, – возразил водитель.

– А у меня написано с восьми до часу, – сказал я, – могу прислать ММСку.

– Не надо ничего присылать, я вам верю. Наверное, продавец перепутал время, – ответил водитель, – я вам в следующий раз завезу ваш холодильник.

– Когда будет следующий раз? – поинтересовался я.

– Не знаю, – ответил водитель, – вам диспетчер позвонит.

Диспетчер позвонил через пару дней.

– В среду вас устроит? – спросил строгий женский голос.

– Устроит, – ответил я, – с двух до семи. Но только заранее позвоните. За час примерно.

– Мы всегда заранее звоним, – ещё строже ответила диспетчер, – итак, среда, с двух до семи. И телефон с собой рядом держите. А то мы позвоним, а вы не ответите.

– Я всегда телефон с собой ношу, – заверил я строгую женщину, – даже в туалет с собой беру.

– И в душ берёте? – почему-то поинтересовалась диспетчер.

– У меня не душ, у меня ванна, – ответил я, – но я и в ванную беру. Рядом с мыльницей лежит.

– Это хорошо, – голос у диспетчера смягчился, и она повесила трубку.

Наступила очередная среда.

Звонок от водителя прозвенел без десяти три.

– Мы везём вам холодильник, – сообщил он мне, – через двадцать минут будем.

– Я через двадцать минут не успею, – честно сказал я, – мне час надо.

– Хорошо, – ответил водитель и отключился.

А я спустился в гараж, прыгнул в машину и помчался в другой конец города.

Где-то посередине моего пути зазвонил телефон.

– Спускайтесь, – сказал мне водитель, – мы ваш холодильник уже в подъезд затащили.

– Куда мне спускаться? – спросил я. – Я же вам сказал, что я в другом месте живу. Мне ещё полчаса надо, чтобы до вас доехать.

– Я не могу полчаса ждать, – подумав, сказал водитель, – у меня много заказов. В следующий раз вам привезут холодильник.

И отключился.

Когда я приехал на Летняны, естественно, никакой машины уже не было. Мой холодильник опять уехал на склад.

А я развернулся и направился в магазин Электрический мир. По дороге купил мороженое. Чтобы немного успокоиться.

Приехал. За прилавком стоял продавец. Точная копия двух предыдущих. За исключением цвета волос. Этот был блондин.

– Позовите старшего, пожалуйста, – попросил я.

– Сначала мороженое доешьте, а потом я вами займусь, – буркнул мне белобрысый.

– Я сейчас это мороженое вам в задницу засуну, – вежливо пообещал я, – позовите старшего.

– А что вы грубите? – обиделся белобрысый. – Я вообще с вами разговаривать не буду.

– А и не надо со мной разговаривать, – согласился я, – просто позовите мне старшего.

Позвали старшего. Высокого мужчину в костюме.

Я рассказал ему всю историю про мой многострадальный холодильник.

Старший внимательно меня выслушал. Предложил присесть около копировального аппарата.

– Разберёмся, – сказал он уверенно, – посидите тут. Подождите. Я сейчас всё улажу.

И он ушёл улаживать мой вопрос. А я остался сидеть возле ксерокса.

Улаживание заняло минут сорок. После чего старший вернулся, весь сияя от значимости и от чувства выполненного долга.

– Всё в порядке, я договорился, – сказал он мне, – в среду, с двух до семи, вам привезут холодильник. Позвонят как минимум за час до приезда. Я лично проинструктировал водителя.

– Спасибо, – сказал я и пожал старшему руку, – спасибо большое.

В среду я спланировал день так, чтобы быть поближе к Летнякам. Мало ли что.

Звонок от водителя раздался ровно в шесть часов вечера. Голос у водителя был тонкий, как у женщины. И привычно уставший.

– Здравствуйте, – сказал он мне, – я везу вам холодильник. Меня предупредили, чтобы я позвонил пораньше. Вы плачете?

– Нет, не плачу, – ответил я, – не обращайтесь внимания. Это нервное. Я тут рядом. Через десять-пятнадцать минут буду на месте. Жду вас.

– Погодите, – прервал меня водитель, – через пятнадцать минут – это рано. Я приеду где-то к восьми. Через два часа.

– Я через два часа не могу, – растерянно сказал я, – у меня дети. И жена. Я через два часа детей купаю. И спать укладываю. Мне же говорили, что с двух до семи.

– Раньше никак, – вздохнул водитель, – у меня ещё четыре заказа. Я физически не успею.

Я позвонил старшему. Благо он мне оставил свой прямой телефон. Рассказал ему про восемь часов и четыре заказа.

– Приезжайте завтра к нам, – подумав, ответил старший, – мы вернём вам деньги.

– Как деньги?! – ошарашенно спросил я. – Мне холодильник нужен. Мне не нужны деньги. Вы что, не можете мне привезти купленный мною же товар? В самом центре Европы! В 21 веке!

– Приезжайте завтра и заберите деньги, – повторил старший, – что-то никак у нас не получается его привезти, ваш холодильник. Месяц уже пытаемся – и никак. Какой-то вы несчастливый покупатель. А сейчас – извините. У меня рабочий день закончился. Мне домой надо. Меня жена ждёт.

– Всех жёны ждут... – возразил было я.

Но старший уже отключился. Видимо, у него была очень строгая жена.

На следующий день я поехал в Электрический мир. Забирать свои деньги за холодильник.

Подошёл к прилавку. За ним стоял пухленький продавец с бейджиком. На бейджике было написано Artur.

– Здравствуйте, – сказал я Артуру и положил на прилавок чек и накладную, – вот, деньги хочу забрать.

– Какие деньги? – спросил меня Артур.

– Деньги за холодильник, – пояснил я.

– А почему вы хотите деньги за холодильник? – снова спросил Артур.

– Потому что его не привезли, – ответил я, – месяц везёте и всё привезти не можете.

– А почему привезти не можем? – опять спросил Артур.

– Потому что у вас хреновый магазин, – рявкнул я, – очень хреновый магазин.

– Так покупайте холодильники в украинском магазине, – посоветовал мне Артур.

И тут моё терпение закончилось. Я сорвал с головы бейсболку и с криком – «пчела!» – саданул ею доморощенного националиста по левому уху.

Замахнулся, чтобы вцепить Артуру по правому уху, но не успел. Несмотря на свою пухлую комплекцию, тот довольно резво спрятался за прилавком.

– Вызовите полицию, убивают! – заорал он откуда-то снизу.

– И старшего позовите заодно! – так же громко заорал я.

Старший пришёл минут через пять. Такой же длинный, как и предыдущий старший.

– Вы зачем наших сотрудников по лицу бьёте? – строго спросил он.

– Пчелу ловил, – ответил я. – Вы мне лучше скажите, почему ваш сотрудник меня на Украину посылает?

– А вы украинец? – опять спросил старший.

– Нет, я русский, а что?

– Так чего вы тогда обижаетесь? – удивился старший.

– Извините, ошибся, – выглянул из-за спины старшего Артур.

– Пчела! – рявкнул я.

Артур испуганно спрятался за старшего.

– Мы будем вынуждены вызвать полицию, – заявил старший.

– Вызывайте кого хотите, – устало ответил я, – деньги мне только верните за холодильник, сволочи.

Деньги мне вернули. Минут через сорок. После оформления кучи бумаг и согласований с начальством.

– Мы сообщим о вашем поведении в полицию, – на прощание пообещал мне старший.

– Да хоть в ООН, – ответил я, пряча купюры в кошелек, – я в ваш магазин больше ни ногой. Вы фашисты и уроды.

Я вышел из магазина. Перешёл через дорогу и вошёл в Datart. Это был конкурент Электронического мира. Там и купил себе холодильник.

Обо всём этом я написал в тот же день в Фейсбуке.

Мой пост мгновенно разлетелся по целой Праге. И Артур тут же ощутил волшебную силу интернета.

Так уж совпало, что именно в этот день на Украине праздновали её независимость.

Первыми в магазин пришли два украинских таксиста. Они прочитали мой пост, ожидая клиентов в аэропорту.

Оба небольшого роста, в кожаных куртках. С наголо бритыми головами.

– Артур тут работает? – спросил один из них продавщицу. – Где его найти?

– Тут, – ответила та, – а зачем вам наш консультант?

– Братя мы его, – ответил второй, – по разуму. Давно не виделись с родственником. Хотим прижать к груди.

К счастью Артура, он в этот момент отлучился в туалет.

Когда он вышел оттуда и направился на свое рабочее место, его окликнул старший:

– Артур, тут тебя какие-то странные родственники спрашивают. Я же предупреждал, что на работе никаких личных дел.

– Это не мои родственники, – рассмотрев между рядами телевизоров двух таксистов, ответил Артур, – это неизвестные мне люди. Скажите, что я заболел, пожалуйста.

– Хорошо, – кивнул старший, – но чтобы больше никаких посетителей.

И он сказал двум таксистам, что Артур ушёл домой. Буквально пять минут назад. Приболел. Пчела его укусила, и ухо распухло.

– Мы завтра придём, – пообещал один из посетителей, – так ему и передайте. Пусть не прячется. Пока не прижмём к груди, так и будем ходить.

И, купив по чехлу для мобильных, уехали в аэропорт. Работать.

Через час в магазин пришёл турист в модной майке.

– Артура позовите, – попросил он, поиграв мускулами перед продавщицей.

– А он заболел, – ответила та, – ушёл домой. Его пчела укусила.

Артур в это время сидел в подсобке, перебирая товар. В зал он боялся выходить.

– Жалко, – огорчился качок, – я так хотел его увидеть.

– Вы его родственник? – спросила продавщица.

– Нет, – ответил турист, – я просто спросить у него хотел кое что кое о чём.

Ещё через полчаса в торговом зале появилась женщина. Средних лет, с одесским акцентом.

– Где этот жалкий кацап? – кричала она, бродя между полками. – Я ему ща все глаза выцарапаю. Где этот антисемит?

К концу дня магазин посетили ещё несколько человек, страстно желающих встретиться с Артуром...

И тому пришлось уволиться. По собственному желанию.

Устроился он в какой-то фастфуд. То ли в KFC, то ли в Burger King. Коллегам по работе рассказывает, что раньше работал в Электрическом мире. Но уволился оттуда. Сам. По политическим мотивам.

Трёхкомнатная квартира, 7 этаж

Дом, в котором вырос Вашек, находился практически напротив Академии полиции, на окраине Праги. Родители получили её ещё при социализме.

Отец Вашека умер, когда ему было 10 лет. Автомобильная авария. И остались они вдвоём с мамой в трёхкомнатной квартире.

Мама после смерти отца замкнулась. Жила в каком-то своём мирке. Приходила после работы, готовила ужин и уходила к себе в комнату.

Много читала. А когда не читала, смотрела телевизор. Вашеком она почти не занималась. Да он особых забот и не вызывал. Тихий, спокойный. Как и мама, предпочитал посидеть перед телевизором вместо игры в футбол с ребятами во дворе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.